

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

УДК 94+[352:336.02](470.53)

doi 10.17072/2219-3111-2021-1-129-142

Ссылка для цитирования: *Космовская А. А.* «Да употреблено на прогоны и припасы...»: расходы соликамской воеводской канцелярии в 1720–1780-е годы // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 1(52). С. 129–142.

«ДА УПОТРЕБЛЕНО НА ПРОГОНЫ И ПРИПАСЫ...»: РАСХОДЫ СОЛИКАМСКОЙ ВОЕВОДСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ В 1720–1780-Е ГОДЫ¹

А. А. Космовская

Пермский государственный институт культуры, 614000, Пермь, ул. Газеты «Звезда», д. 18

akosmovskaya@list.ru

ORCID: 0000-0001-5968-3174

ResearcherID: X-4396-2019

Анализируются расходы соликамской воеводской канцелярии в 1720–1780-е гг. Проблемы формирования расходной части бюджетов уездных учреждений в период расцвета абсолютной монархии представляются малоизученными. Систематизируются данные о тратах местных канцелярий на основе исследования расходных и доходных книг, экстрактов, книг мирских старост, недоимочных ведомостей, окладных книг и прочих финансовых документов XVIII в. Многие источники впервые вводятся в научный оборот. Соликамская канцелярия расходовала полученные от населения денежные средства согласно проводимой правительством политике в конкретный исторический период. В 1720-е гг. учреждение финансирует создание предприятий на Урале, нанимает работников для строительства заводов, оплачивает услуги геодезиста. В текущей документации воеводских канцелярий фиксировались все сборы по разным видам налоговых поступлений, что позволяет оценить статьи прихода и расхода в исследуемый период. Делается вывод о выполнении местной властью задачи сбора налогов – бюджет канцелярии на протяжении указанного периода являлся профицитным. Основная часть собранных денежных средств уходила в центральные ведомства для дальнейшего использования. Наиболее значительными были выплаты в Камер-коллегию, Штатс-контор-коллегию, Берг-коллегию, Казанскую адмиралтейскую контору. Традиционно финансовая деятельность канцелярии была связана с винной монополией (оплата вина и бочек). Прочие деньги расходовались на текущие нужды воеводской канцелярии. Административно-хозяйственные расходы на собственные нужды составляли незначительную часть по сравнению с деньгами, отправляемыми в центральные ведомства. Наличие постоянного остатка денежных средств в соликамской канцелярии свидетельствовало об успешной работе воеводской администрации в исследуемый период.

Ключевые слова: бюджет канцелярии, расходы, налоговая политика, XVIII в., воеводское управление, распределение прибыли, Соликамский уезд.

На сегодняшний день одной из актуальных проблем в России является эффективное расходование средств местных бюджетов. Возникающий вследствие недостатка финансовых ресурсов дефицит денежных средств на местном уровне приводит к их неэффективному использованию, проблемам в обеспечении населения необходимыми инфраструктурными объектами, социальной помощью. Среди основных причин нехватки денежных средств можно назвать формирование местного бюджета по остаточному принципу, а также недостаточное внимание к деятельности органов местного управления. В данном контексте представляет интерес изучение исторического опыта пополнения бюджета на местах и расходования денежных средств. Работа местных воеводских канцелярий по сбору налогов для финансирования деятельности учреждений Российской империи относится к малоисследованным областям отечественной историографии. Финансы местных учреждений XVIII в. изучались в контексте составления бюджета государства в целом (при этом сведения о доходах и расходах Российской империи в Ека-

терининскую эпоху представлены детально [Куломзин, 1880]). Анализ экстрактов, приходно-расходных книг и прочей финансовой отчетности местных канцелярий позволяет рассмотреть их работу «изнутри», составить картину деятельности уездных учреждений и ответить на вопросы: Как работали органы местного управления, в частности, воеводские канцелярии XVIII в., распределяя денежные поступления? Был ли их бюджет дефицитным? На какие нужды тратились деньги?

Оценка деятельности воеводских канцелярий в историографии не является однозначной. Ученые государственной школы в XIX в. наметили основные пути изучения воеводского управления:

- составление характеристики института воевод в его историческом развитии на общероссийском уровне;
- рассмотрение функций воевод и их взаимодействия с мирскими органами управления;
- выявление взяточничества и насилия над местным населением.

Б.Н. Чичерин связывал возникновение и утверждение воеводского управления на окраинах Русского государства с необходимостью решения военных задач и обеспечения поступления в казну доходов с присоединенных территорий [Чичерин, 1856, с. 220]. А.Д. Градовский отмечал противоречие между чрезмерной властью воеводы «как исполнительного агента» центральной власти и слабостью его «как самостоятельного администратора» [Градовский, 1868, с. 305]. И.А. Андриевский исследовал функционирование воеводского аппарата [Андриевский, 1864, с. 53–106].

В советской историографии внимание сосредоточивается на насильственных действиях воевод по отношению к местному населению. Уездные администраторы, особенно сибирские, предстают взяточниками. В работах А.А. Преображенского [Преображенский, 1972] и Н.В. Устюгова [Устюгов, 1957] показаны на местном уровне неприглядные эпизоды взаимодействия воевод и населения. Среди новых направлений можно отметить анализ штатов канцелярий, выполненный Н.Ф. Демидовой [Демидова, 1964]. Исследователем показаны состав и структура местных органов управления.

В постсоветской историографии интерес вызвали новые стороны воеводского управления. Г.П. Енин [Енин, 2000] и Е.Н. Швейковская [Швейковская, 2012] изучали проблему воеводских кормлений, особенности работы канцелярий на местах. Финансовая деятельность воеводских учреждений рассмотрена на материалах XVIII в. в монографиях Е.В. Анисимова [Анисимов, 1982] и С.М. Троицкого [Троицкий, 1966]. Проблема эффективности системы налогообложения, функционирующей на местах благодаря воеводам, исследована в статье Е.С. Корчминой [Корчмина, 2015]. Разнообразные аспекты работы сибирских канцелярий стали предметом изучения Д.А. Ананьева [Ананьев, 2005].

В зарубежной историографии общая характеристика проблемы налоговых сборов в Российском государстве в XVIII в. представлена в работах Р. Gatrell [Gatrell, 2012], А. Kahan [Kahan, 1985].

Несмотря на наличие исследований, посвященных как финансовой политике Российского государства, так и воеводским учреждениям, вопросы внутренней работы канцелярий, в частности, расходование денежных средств на местном уровне, в том числе в учреждениях на Урале, не получили рассмотрения. В данной статье продолжается исследование финансовой работы канцелярий, в частности, связанной с расходной частью бюджета соликамской канцелярии. Знакомство со статьями расходов в XVIII в. позволяет понять, как работало учреждение «изнутри», была ли его деятельность «прибыльной»². Именно «прибыльность» являлась показателем, который в первую очередь упоминали воеводы в своих отчетах [Прибыльные дела..., 2000]. Хронологические рамки изучения определены началом функционирования воеводской канцелярии Соликамска после Петровской подушной реформы, то есть временем появления стабильной отчетности воеводских учреждений, и упразднением института воеводства после появления наместничеств в 1781 г.

Источниковую базу исследования составили материалы нескольких фондов РГАДА (№ 444, 576, 955) и ГАПК (№651). Обнаруживается некоторая фрагментарность данных фондов, что требует обращения к другим источникам. К примеру, в отсутствие «экстрактов», то есть сводных отчетов с 1720-х до 1760-х гг., были использованы приходно-расходные книги.

При изучении финансовой деятельности воеводской канцелярии анализировались отчеты выборных лиц, рапорты, промемории, реестры и прочая документация воеводских канцелярий 1720–1780-х гг. Материалы XVII и начала XVIII в. являются фрагментарными и не позволяют делать выводы, не прибегая к обобщениям и допущениям.

Характер источниковой базы определил использование ряда общенаучных и специальных методов исследования. При помощи сравнительного анализа были изучены расходы канцелярии в различные периоды. Проблемно-хронологический метод применялся при группировке материалов для вычисления прихода, расхода и остатка средств денежной казны. Статистический метод был использован для реконструкции и анализа статистических данных. С помощью аналитического метода были систематизированы данные и сделаны выводы о прибыльности работы уездных канцелярий.

Целью исследования является анализ структуры расходов уездной Соликамской канцелярии.

Расходы канцелярии были нескольких категорий. Основная часть собранных денежных средств уходила в центральные ведомства для дальнейшего использования. Прочие деньги расходовались на текущие нужды воеводской канцелярии. Именно этот аспект предполагается рассмотреть в статье. Профицит бюджета (преобладание доходов над расходами) позволяет сделать вывод об эффективности работы канцелярии, а детальное рассмотрение расходов – понять, как функционировало данное учреждение. Рассмотрим основные статьи расходов канцелярии.

В начале 20-х гг. XVIII в. подушная Петровская реформа только апробировалась на местах. Подушная подать шла на снабжение армии, поэтому на местах в первую очередь появляются документы, свидетельствующие о поступлении средств на армейские нужды. В частности, копии с приходных и расходных провиантских книг представляют собой источник по снабжению армии. Копия 1723 г. содержит назначения жалованья, поставки хлеба и подобные им в виде кратких записей. Например, «Федору Лызгареву хлебного жалованья на сей 1723 г. на первые полгода три осьмины выдано по подлинной статье в приеме означенного хлеба вместо его Лызгарева росписался усалец Ефим Ростовщикова» (РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. Д. 18).

Выделим наиболее значительные траты канцелярии в 20-е гг. XVIII в., после первой ревизии. В приходной книге денежной и ясашной казны 1724 г. зафиксировано «капитаном рентмейстером господином Шетневым, что всего по сей книге денежных доходов из всяких взятых в приходе 29225,92625 руб. И с того числа по расходной книге 1724 г. в посылке и в расходе доходов 26809,77125 руб. За расходом в остатке к 1725 г. оного 2306,255 руб.» (РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. Д. 15. Л. 23–23об.).

Таблица 1

Типичные расходы Соликамской канцелярии в 1724 г.

Наиболее значительные расходы	Рубли
Найм работников на строительство завода	2000
На горное строение плавильного медного завода	1680,73825
На строение при Пыскорском монастыре плавильного медного завода	1000
На ямские отпуска	879,9975
Соляным промышленникам на варение соли и на прочее, из них	1200
1. Соликамскому промышленнику Павлу Суровцову	500
2. Пыскорскому стряпчему Михаилу Винокурову	500
3. Федору Ксенифонтову	200
Жалованье подьячим Соликамского гарнизона	460,2
На прогоны	231,46

Примечание: см. (РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. Д. 6. Л. 48–52)

Соликамская канцелярия действует согласно проводимой правительством политике: активно финансирует строительство заводов, нанимает работников. На корреспонденцию тратятся также значительные суммы: почти 880 руб. в год канцелярия издержала на ямские отпуска. Не забывают местные воеводы и о первоначальном источнике соликамских богатств: финансируются местные солепромышленные династии. Собственные средства воеводская канцелярия расходовала на жалованье уездным чиновникам – почти 460 руб. в год.

Всего на начало 1725 г. было расходувано 16809,77375 руб. Это не только траты самой воеводской канцелярии. Значительная часть средств закономерно отправлялась в центральные учреждения. В остатке на январь 1725 г. канцелярия зафиксировала 2306,1525 руб. (РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. Д. 6. Л. 53). По расходной книге рентереи провинции Соли Камской 1726 г. расходувано было уже 31089,8267 руб. (РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. Д. 12). Подушная реформа начала приносить свои плоды, а центральные учреждения активно требовали средства из местных канцелярий.

Полные приходные и расходные книги, аналогичные документам за 1724 г. встречаются нечасто, а неполные книги вызывают трудности при анализе статистики. Книга приходная рентереи провинции Соли Камской за 1726 г. содержит сведения до 27 сентября. В начале документа указывается, как обычно, остаток на начало года. Например, десятиденежных сохранилось в казне 642,66 руб., оброчных с торговых людей рублевых – 63 руб. и т.п. (РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. Д. 19. Л. 2–2об.).

Для характеристики расходов в конце 20-х гг. XVIII в. можно обратиться к содержанию копий книг камерирской конторы «приходу и отсылки в рентерею 1725–1727 гг.» Судя по ним, бюджет канцелярии пополнялся не только окладными и неокладными сборами, но и доимкой прошлых лет.

В документах упоминается доимка, которая собиралась специально приставленными ко взимаемому налогу выборными людьми. «По ведению соликамской таможни прошлого 1723 г. головы Семена Блинова, ларешного Ильи Анофриева збору их во оном 1723 г. по таможенным записным книгам из доимки декабря месяца пятиденежных серебряных 40 руб. 60 коп. четвертью медных, 41 руб. 22 коп. десятиденежных серебряных 207,535 руб. Всего 339,9075 руб. для отдачи отосланы в рентерею с ним ж головою ларешным» (РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. Д. 1. Л. 26–26об.). Доимочные средства, таким образом, не залеживались в канцелярии, а отсылались в центр.

Счетная выписка из книг 1725 г. денежной казны «кроме золота и ясака» провинции Соли Камской капитана Дмитрия Шетнева дает представление о типичных расходах воеводской канцелярии в 1720-е гг.

В конце документа представлен экстракт расходов соликамской канцелярии. В табл. 2 денежные средства соответствуют дате их поступления. Транспорт обозначает накопленные в итоге средства на текущий момент.

Таблица 2

Расход 1725 г. (фрагмент экстракта)

Расход 1725 год. Экстракт	Рубли
<i>Транспорт</i>	1396,5325
Жалованье солдатам на 1725 г.	43,9
На ямские отпуска	250
Присланным солдатам кормовых денег	19,79
За писчую бумагу	112,5
Присланному геодезисту Молчанову денежного жалованья на 1725 г.	48
Садовнику Тучкову денежного жалованья на 1725 г.	12,12
Геодезисту Молчанову школьным учеником на 1725 г. жалованье четырем человекам	18,66
Жалованье Усольской и Чердынской канцелярии подьячим	308,785
Им же из откупных вотчин господ баронов Строгановых	94,065
Итого из остаточных	988,285
Подьячим Усольской канцелярии двум человека на 1726 г.	98
На прогоны	50,155
Жалованье Соли Камской солдатам на 1725–1726 гг.	99,53
За дело Савке Кеврову	6,35
За корм беглым рекрутам до Тобольска	6,63
За дело художнику	2
За работу на воеводском дворе всякой мелочной поделки	2,63
Воеводе князю Козловскому денежного и за хлеб жалованья на 1725 г.	114,9625
Канцелярский мелкий расход	108,285
Жалованье майору камериру Захарову да капитану рентмейстеру Шестеву ассессору	134,67625

Воронцову Велминову и прапорщику комиссару на зиму	
Итого из откупных	780,285

Окончание табл.2

Расход 1725 год. Экстракт	Рубли
Жалованье в полк на 1725 г.	17,5
Всего в 1725 г. в посылке	3937,44875
Затем на 1726 г. надлежит быть в остатке	12208,87
Остаток	16747,25875

Примечания: (РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. Д. 16. Л. 30–33об.); нами выделены наиболее типичные статьи расходов

В статье «расход» 1725 г. появляется жалованье воеводе. Оно составляет незначительную сумму. У нас нет сведений о поступлении денег в канцелярию в 1725 г., но есть данные о поступлении в 1724 г. 29225,92625 руб., а в 1726 г. – 45356,9625 руб. Жалованье воеводы составляло в среднем 0,3% от доходов канцелярии. Исходя из бюджета канцелярии на 1725 г., можно признать, что выплаченные воеводе деньги не наносили урона местной казне. Конечно, это мог быть и не единичный платеж, но в данных документах другие сведения о начислении жалованья не встретились. В экстракте появляются и выплаты солдатам, жалованье вышестоящим чинам и подьячим соликамской и чердынской канцелярий, которое составило сумму почти в три раза большую, чем «зарплата» воеводы (308,785 руб.).

В канцелярии расходовалась и натуральная дань – ясак. Он отправлялся в центральные ведомства для дальнейшего использования. В счетных выписках отдельно учитывались золото и ясак.

Таблица 3

Счетная выписка вышеписанным же 1725 г. золота и ясаку провинции Соли Камской рентереи капитана-рентмейстера Дмитрия Шетнева

Месяца числа	Приход 1725 г.	Золото/ Золотники	Ясаку	Рубли
1 января	В нынешнем 1725 г. песошного золота, которому цены и росценки в указе не показано	8 ¼		
19 апреля	Ясашного целовальника 1724 г. Демида Филиппева сбор с вишерских вогулов на 1724 г. двадцать соболей с хвосты, в том числе у одной хвост пришивной по оценке оценщиков		20	12
1 июня	Вместо соболиного ясаку лосиных кож на 1724 г. из доимки 28 на нынешней 1725 г. 30 по оценке соликамских посадских людей большие 40 по рублю, средние 18 по 70 копеек.		58	52,6
Сумма				64,6

Примечание: см. (РГАДА. Ф. 444. Оп. 1. Д. 109. Л. 33об.)

27 января 1725 г. ясак был выдан посыльщику-крестьянину Никите Ефремову с распискою на указе (РГАДА. Ф. 444. Оп. 1. Д. 109. Л. 34).

В 1726 г. местные власти сразу собрали ясак лосиными кожами за недостатком соболей. 16 марта 1726 г. «по доношению лосиных подрядчиков Федора Малова и Марка Холнина за отдаточные кожи за 58 кож» было выручено 55,1 руб. «Оные деньги для отдачи в рентерею при указе отосланы с ними ж подрядчиками» (РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. Д. 1. Л. 50). Всего в 1726 г. в канцелярском приходе числилось 45356,9625 руб. (РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. Д. 1. Л. 66).

В 1727 г. было израсходовано 31900,305 руб. Прибыль соликамской канцелярии составила 41853,5925 руб. В качестве остатка на 1728 г. перешло 9953,2875 руб. Несмотря на замечания отдельных историков [Милюков, 1905, с. 540] о тяжести подушной подати для населения и недоимкам по налогам, на некоторых территориях Российской империи подобные ситуации не

отмечаются. Соликамская канцелярия, как показывает анализ приходно-расходных книг, успешно «сводит дебет с кредитом».

В 1730-е гг. расходы канцелярии оставались аналогичными рассмотренным. В расходной книге соликамской провинциальной канцелярии «при бытности стольника и Соликамской провинции воеводы господина князя Черкасского с товарищи 1735 г.» (РГАДА. Ф. 444. Оп. 1. Д. 109. Л.1–1об.) расписаны разные суммы на обеспечение местного учреждения, даже копеечные расходы (см. табл. 4).

Таблица 4

Расход 1735 г.

Число	1735 г.	Рубли, копейки
5 января	Пошерстные деньги (по деньге за версту на 2 подводы)	10,8
31 января	Послано в Казанскую губернию канцелярию для отсылки в разные места разных сборов	3720,3825
31 января	За медные и оловянные забракованные мелковесные деньги... против крупных копеек денежной казны серебряными монетами	52,125
31 декабря	Гаврилу Баранову на переплет книг за 7 аршин за крашенину 25 копеек за нитки 15 копеек за иглы 3 копейки за светильник 7 копеек под отправленную казну в Казань со счетчиком Онопиным за 4 рогожи 10 копеек	0,57
31 декабря	Григорью Швецову за покупные дрова березник за 30 сажень 2 руб. 60 коп. и теремному двору за 3 сажени 54 копейки итого	3,14
	Всего сумма расхода 1735 г.	25965,5775 руб.

Примечание: см. (РГАДА. Ф. 444. Оп. 1. Д. 109. Л.1–44об.)

Анализируя данные экстрактов, можно выделить основные статьи расходов в 20–30-е гг. XVIII в. Чаще всего воеводская канцелярия отправляла денежные средства в центральные учреждения, а также платила жалование персоналу и солдатам.

«Счет 1735 г.» соликамской провинциальной канцелярии («сколько каких доходов денежной казны во оном году в приходе и с того числа куда в расход и затем в остатке») показывает, что в канцелярии благодаря стараниям воевод средства имелись. Приход в этот год составил 32232,8075 руб., а расходы – 25965,5775 руб. За расходом в остатке к 3 января 1736 г. числилось 6267,23 руб. (РГАДА. Ф. 444. Оп. 1. Д. 115. Л. 48об.–49).

Помимо денежных средств и ясака в канцелярии могли находиться продукты для выдачи натурального жалования. В случае временного отсутствия в казне соликамского магистрата провианта выписывалась ассигнация. В 1743 г. по определению соликамской канцелярии и требованию поручика Федора Теряева предлагалось «выдать из казны из неположенных в штате доходов команде ево капралу одному, салдатам осьми, денщику одному итого десяти человекам за неимением у соликамской канцелярии провианта по таможенной справке за провиант по сей генварь месяц сего 1743 г. за муку ржаную за две четверти с половиной за каждую по рублю по дватцати копеек три рубли, а крупу яшную за один пуд за десять фунтов по тридцати итого за муку и крупу 3 руб. 40 коп.» (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 28. Л. 4).

При изучении мирских расходных и доходных книг иногда складывается впечатление, что старосты расходовали немало средств при сборе налогов (это подтверждают и ведомости расходов соликамской канцелярии). Зачастую они тратили крупные суммы на наем подвод для поездок за сборами, на бумагу, на подношения. Об этом свидетельствует «Тетрадь расходная выборного посыльщика Ивана Мельникова разными случаями и в которые числа» (ГАПК. Ф. 651. Оп. 1. Д. 2. Л. 19).

Расходы у выборных людей традиционные. Например, они ездили до Нового Усолья, вследствие чего было издержано на «хлеб, на харч и на сено 47 коп.» Основные статьи затрат мирских старост – на наем подвод, на оплату чьего-либо труда и покупку продуктов питания. В XVII в. воеводский двор, конечно, тоже требовал средств, но в основном на воеводские корма. Текущие мелкие расходы на местах фиксировались в книгах старост: «Еще плачено за подводы до Нового Усолья Никите Максалеву, Василию Рапосову за две подводы 42 коп.» Прочие расходы также разнообразны. «За бумагу – 25 коп. За труды за письмо копии нового Уложения –

18 коп. За труды – 50 коп. Еще издержано на получение указа о правосудии 90 коп.» (ГАПК. Ф. 651. Оп. 1. Д. 2. Л. 19–20).

В середине XVIII в. доходы по-прежнему преобладают над расходами. В рапорте канцелярии Соли Камской, сочиненном «по статской форме, о приходе и расходе разных сборов денежной и ясашной казны декабря месяца 1748 г.» подробно расписаны суммы доходов и расходов по таблицам «дебет – кредит». «С вишерских вогулич ясаку на 1748 г. – 150 соболей» (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 72. Л. 6).

В отдельных расходных книгах канцелярии специально конкретизируются любые траты канцелярии. В расходной книге «таможенным кабацким и прочим канцелярским сборам» соликамской канцелярии 1754 г. зафиксировано следующее. 4 февраля уездная власть опечалилась тем, что в многочисленных местностях Соликамского уезда обветшали кабаки («и строение ветхих кабаков какой производитца винная казенная продажа Пыскорского монастыря в Подгорной слободке кабака ветхой, в селе Дедюхине, в селе Ленвенском...»). На достройку было выделено 2208,99 руб.» (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 125. Л. 3–3об.). 5000 руб. было отпущено в адмиралтейскую контору, а 5187,3175 руб. отправлено в цалмейстерскую контору. Таможенных кабацких денег из казны было истрачено 2404,675 руб. Прочие расходы были мелкими, например, 7,5 руб. было выделено за капрала солдату Ивану Андрееву. Всего в 1754 г. канцелярист Иван Виноградов зафиксировал в расходе 25966,26125 руб. (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 125. Л. 11–34об.).

По счету 1755 г. в соликамскую канцелярию поступило 20485,89825 руб. «Всего в расходе 13076,4375 руб. Остаток к 1756 г. составлял 7409, 26125 руб.» (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 160. Л. 67об.–68).

Книга «О приходе, расходе и остатке денежной казны» объемом в 187 листов представляет собой собрание различных канцелярских материалов. Сюда входят традиционные требования, аттестаты, записи о приходе и расходе за 1758 г. (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 238).

Приход составляет 16490,725 руб., расход – 14691,0575 руб., остаток на 1759 г. – 1829,6475 руб. На той же странице следует комментарий: «в том расходном числе не числятся в приходной сумме 30 руб. понеже оные присланы... пермской провинциальной канцелярией в соликамскую канцелярию при указе 1755 г. 5 апреля числа для довольствия обретающейся... команды людей с провиантом» (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 238. Л. Л. 176 об.–177). В результате расход составил 14661,0375 руб.

В настольном реестре «таможенным кабацким, канцелярским и прочим тому подобным сборам приходу и расходу денежной казны 1767 г.» дается характеристика сборам (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 349). Сведения приводятся по месяцам, что позволяет определить те месяцы, в которые поступления в канцелярии были особенно значительными.

Таблица 5

Приход и расход в 1767 г.

Месяц	В приходе	В расходе	Остаток
Январь	32631,575	1712,73	30918,845
Февраль	3010,175	25800,005	
Март	2225,0175	516,05	1708,9675
Апрель	2217,7	368,86	1848,84
Май	2469,29	11,29	2458,0025
Июнь	1780,8625	419,4975	1361,365
Июль	3179,2725	96,0075	3178,305
Август	2392,7875	2891,235	
Сентябрь	5009,56	2837,83	2171,73
Октябрь	2265,11	444,145	1820,965
Ноябрь	3380,39	–	3380,39
Декабрь	4380,2725	2860,7575	

Примечание: см. (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 349)

Больше всего денежных средств поступило в декабре и январе, а расходовалось больше всего в феврале. Это можно связать с календарными датами поступления основных окладных сборов. Всего в 1767 г. в приходе с остатком числилось 64942,005 руб.

С вишерских ясачных вогулич в 1767 г. было взято 124 соболя и 69 лосиных кож. В расходе в том же году канцелярия зафиксировала 37863,3675 руб. 60 соболей и 64 лосиные кожи были отправлены в центральные ведомства по назначению. После всех расходов в следующем 1768 г. в канцелярии оставалось 27078,6475 руб., «64 соболя и 4 лосин» (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 349. Л. 34об.–35).

В настольных реестрах и экстрактах фиксируются все сборы по разным видам налоговых поступлений. Крупные суммы обычно платят в вотчинах Строгановых. Так, годовой рапорт соликамской воеводской канцелярии о приходе, расходе, остатке и канцелярских разных сборах денежной казны в 1775 г. показывает, что и в это время (после Пугачевского восстания на Урале) воеводская канцелярия эффективно собирала деньги и бюджет не был дефицитным. Об этом свидетельствует остаток денежной казны с 1774 по 1775 гг. Окладных сборов в указанный период поступило 639,765 руб., а неокладных – 20502,9075 руб., итого – 21142,6725 руб. (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 509. Л. 1–1об.).

Напротив граф документов часто указывалось, когда фиксировалась недоимка: «О присылке оных денег от соликамской канцелярии в соликамской магистрат неоднократно сообщено было промемориями, токмо тех денег от одного магистрата не прислано» (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 501. Л. 4). Или, «оная откупная сумма состоит на коронном поверенном Петре Журавлеве». При этом сумма числится в доимке, потому что «тех денег не внесено» (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 501. Л. 3).

В годовом рапорте за 1776 г. систематизированы все расходы канцелярии (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 510). Представим в табл. 6 типичные расходы канцелярии в 1776 и 1780 гг. Следует отметить, что по некоторым платежам суммы разнятся. Это касается платежей по векселям в Кригс-комиссариат (1780 г.). Различие сумм связано скорее всего со сроками платежей. Могла возникнуть ситуация, когда плательщик отправлял деньги в следующем году, поэтому они учитывались канцелярией в новой книге. Прочие суммы совпадают.

Таблица 6

Основные статьи расхода в 1776 и 1780 гг.

Статья расходов	1776 г.		1780 г.	
	Окладные сборы	Неокладные сборы	Окладные сборы	Неокладные сборы
Из окладных сборов				
Из соляной суммы в Пермское соляное правление	8398,5425		3711,3125	
В Казанскую адмиралтейскую контору	11752,3325		4151,6	
В Кригс-комиссариат	27542,235	2030,0225	33925,7325	33,9725
В Мануфактур-коллегию		21,96		
В Берг-коллегию	10		488,13	
В Статс-контору	4721,5575	26,1625	5502,3375	
До государственной Камер-коллегии	2567,7625	3413,29	20372,795	3586,86
До Канцелярии конфискации		12,78		0,485
Да под своз оной денежной казны на прогоны и припасы	27,465		44,035	
Возврат А.С. Строганову	91,035			
До Казанского экономического правления		10		
За поставочное в города Соликамск и Чердынь вино и бочки		37961,9725		24800,435
За недоставленное вино и		2638,91		

бочки плата				
На прогоны и припасы		327,19	25,475	24,525

Окончание табл. 6

Статья расходов	1776 г.		1780 г.	
За содержание под селом новым Усольем чрез реку Каму перевоза			29,3625	
Для доставки оброчных соболей бочки, рогожи и веревки	0,16		0,135	0,135
Воеводе, секретарю и приказным служителям жалованья из штатских доходов	900,4925	85,7425	906,68	373,2575
Штатской команде для покупки на мундиры сукон и жалованья и за провиант деньгами	260,995	34,4775	210,64	
Итого окладных	56262,5775		69368,24	
Итого неокладных		46572,5075		28919,185
Всего окладных и неокладных сборов в расходе	102835,085		98286,88	

Примечание: составлена нами по материалам (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 510. Л. 39–41об.; 576. Оп. 1. Д. 511. Л. 18об.–30)

Экстракты рапортов соликамской воеводской канцелярии о питейных и канцелярских сборах в денежную казну 1776 и 1780 гг. показывают, что основными расходами были следующие:

- платежи в основные учреждения Российской империи;
- неокладные сборы за поставки в города Соликамск и Чердынь вина и бочек;
- жалованье сотрудникам канцелярии.

Прочие расходы (канцелярские и т.п.) не столь значительны. Итого «остаточных от 1779 г. в 1780 г. было 30872 руб. 52,5 коп. В том числе окладных 12138,2425 руб. и неокладных 18733 руб. 81 коп.» (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 511. Л. 27об.).

В 1780 г. окладных и неокладных сборов в расходе было 98286,88 руб. Расходы на жалование всем служащим составили примерно 1,3% от потраченных средств, что незначительно.

В остатке на 1781 г. оказалось окладных 7419,2025 руб., неокладных – 15720,3625 руб., а всего 23139,57 руб.

Рассмотрим приход по месяцам в настольном реестре 1780 г.

Таблица 7

Приход подушных сборов и денежной казны в 1780 г. Настольный

Месяц	Сумма, руб.
Январь	6026,5525
Февраль	3487,14
Март	27983,8075
Апрель	3664,855
Май	3227,4025
Июнь	211,545
Июль	183,585
Август	-
Сентябрь	169,4225
Октябрь	2331,0175
Ноябрь	6840,135
Декабрь	28080,405
Итого	82205,8675

Примечание: см. (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 415)

Больше всего платили налоги в марте и декабре. Это было связано с окончанием сельскохозяйственных работ осенью, а также со сроками, установленными правительством для уплаты подушной подати. Так, 4 марта 1780 г. в вотчине «его сиятельства графа Александра Сергеевича Строганова уездного крестьянина Ефима Черных на первую половину семигривенных в уплату» было принято 5262,6 руб. (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 415. Л. 14). Многие платежи датированы 31 декабря текущего налогового периода. Внесение средств могло быть и ранее, но в канцелярии оно было учтено в последний день года.

В Соликамском уезде недоимочность в XVIII в. не была существенной. В этот период уральские земли уже не были окраинной территорией и там активно функционировали провинциальные канцелярии с их мелочным контролем. Отдельные канцелярские документы отражают процесс сбора недоимок («Наряд о сборе подушных денег и протчем»). Солдаты получали задание и ездили по деревням и станам с целью сбора налогов и доимки (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 195. Л. 4).

Хуже обстояло дело со сбором налогов с коренного населения. Ввиду уменьшения количества пушного зверя и сокращения численности самих охотников – манси не достача ясака к концу века исчислялась тысячами шкурок. С этим воеводская канцелярия ничего не могла сделать. В 1776 г. с учетом полученных 92 соболей и 30 лосиных кож осталось в доимке 4576 соболей. 81 соболь и 16 кож поступили в ходе добора. В итоге осталось «донять» 4479 соболей (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 510. Л. 1об.).

В заключение обобщим данные о расходах канцелярии в табл. 8.

Таблица 8

Итоговая таблица прихода, расхода и остатка денежной казны

Год	Приход	Расход	Остаток
1724	29225,92625	26809,77125	2306,255
1726	45356,9625	31089,8267	14267,1358
1727	41853,5925	31900,305	9953,2875
1735	32232,8075	25965,5775	6267,23
1755	20485,89875	13076,4375	7409,26125
1758	16490,725	14661,0375	1829,6475
1767	64942,005	37863,3675	27078,6475
1776	112392,615	102835,085	9557,57
1780	121426,45	98286,88	23139,57

Примечания: составлено по материалам (РГАДА №444, 576, 955, ГАПК №651); пробелы в годах связаны с плохой сохранностью некоторых документов Ф. 576

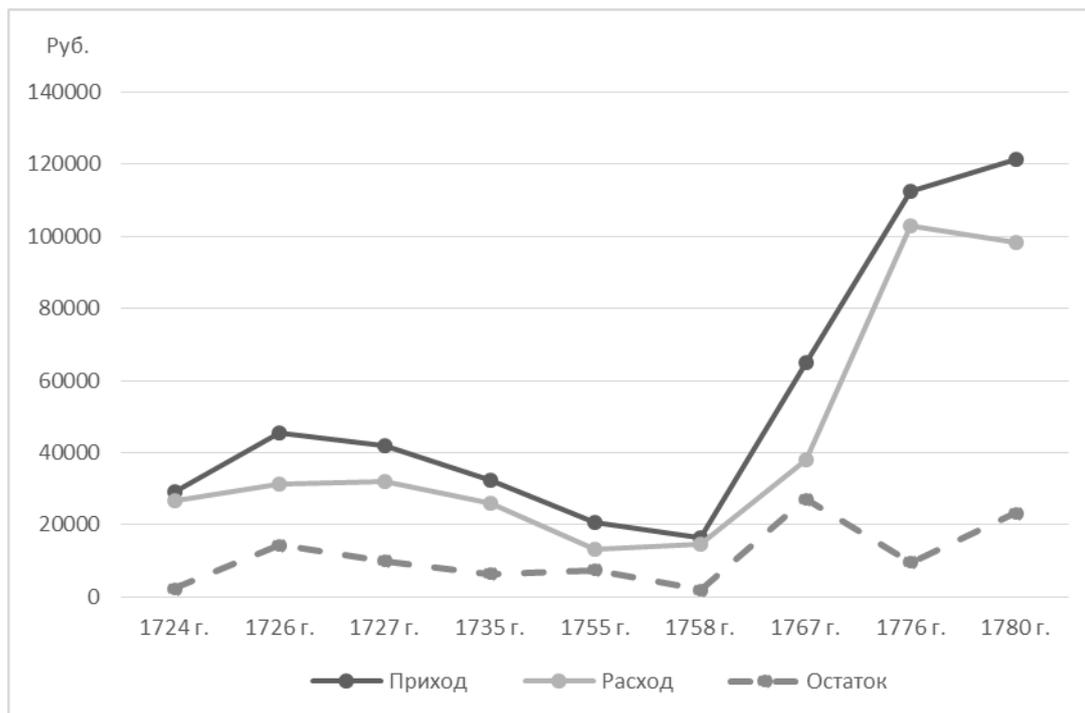
Можно сделать вывод о том, что деятельность канцелярии по имеющимся данным была «прибыльной» (см. рис.).

В основном тратились средства из окладных сборов, поскольку последние составляли самую значительную часть получаемых от населения денег. Следует уточнить данные о расходах с точки зрения распределения средств между центральными органами власти и местной канцелярией. Если примерно подсчитать расходы по нескольким контрольным датам (в источниках не всегда представлены полные сведения), то обнаруживается следующая тенденция: канцелярия тратила на свои нужды едва ли 10% от полученных средств. Основная часть денег уходила в центральные ведомства.

Несмотря на изменение порядка отчетности в XVIII в., соликамская воеводская канцелярия по-прежнему была в поле зрения правительства из-за своей доходной деятельности.

Расходы воеводской канцелярии на протяжении XVIII в. возрастают. Данный факт вполне объясним: росли цены, увеличивались доходы воеводского учреждения. Расходы канцелярии напрямую были связаны и с инфляционными процессами XVIII в., а также проводимыми реформами.

Наиболее значительной статьёй расходов было направление средств в центральные учреждения: в Камер-коллегию, Штатс-контору, Берг-коллегию, Казанскую адмиралтейскую контору (суммы, которые собирались в качестве окладных сборов).

Приход, расход и остаток денежной казны Соликамской канцелярии

Винная государственная монополия предполагала оплату «поставочного вина и бочек». На это тратились средства из неокладных сборов.

Еще одной статьей расходов было жалование уездным служителям. Они могли достигать в 1770-е гг. 1000 руб. в год. Сюда же можно отнести провиант военнослужащим, которые обеспечивали различные нужды воеводской канцелярии.

Административно-хозяйственные расходы на собственные нужды не были такими значительными, как средства, направляемые в центральные ведомства. Канцелярия тратила деньги на строительство, благоустройство, припасы, бочки, веревки, свечи, чернила, дрова.

Приметой второй половины XVIII в. становятся вексели. На вексели с платежом в главном Кригс-комиссариате расходуются тысячи рублей. Финансовая политика правительства в данный период становится более разнообразной и гибкой.

Встречаются и довольно экзотичные выплаты – «заплочному мастеру 1 руб. 80 коп.» (РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. Д. 6. Л. 48). Наличие палача в канцелярии было обусловлено государственной политикой в XVIII в. (см. подробнее [Анисимов, 1999]).

Изучение расходов в структуре бюджета воеводских канцелярий позволяет сделать выводы об эффективности данного института и возможности заимствования отечественного опыта управления финансами. Не случайно воеводское управление на Урале и в Сибири существовало с начала XVII в. до 1781 г. – учреждения наместничества в ходе реформы Екатерины II. Несмотря на ряд изменений в процессе Петровских реформ (приказные избы были упразднены, вместо них были организованы канцелярии, изменен порядок отчетности, местные администраторы руководствовались новым законодательством и были подконтрольны губернаторам), воеводы продолжали управлять уездами на Урале и в Сибири и в XVIII в.

Финансовая свобода местных канцелярий обеспечивалась пополнениями доходной части местного бюджета – по большей части налоговыми поступлениями. Воеводы успешно собирали налоги, что позволяло сводить «концы с концами». В данном случае не возникало проблемы нерационального распределения бюджета воеводской канцелярии. В целом воеводская канцелярия эффективно расходовала денежные средства, и в течение исследуемого периода наблюдался устойчивый профицит финансовых ресурсов в местной казне.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-60007. Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 19-39-60007.

² В документах уездных канцелярий XVIII в. используются различные термины: приход, доход, расход, дебет, кредит, остаток и т.д. Автор статьи не модернизирует данные понятия и предпочитает следующую упрощенную схему анализа: поступления денежных средств в течение отчетного года и первой трети нового года считать «доходами» («прибылью») канцелярии, которые потом будут «израсходованы» на отправку в различные ведомства и на текущие нужды учреждения. В этом заключается «прибыльная деятельность воевод» [Прибыльные дела сибирских воевод..., 2000]. В XVII в. воеводы часто писали в своих «отчетах», сколько было «прибытку» государственной казне, некоторых из них награждали. Детальный анализ в современных экономических и бухгалтерских терминах и составление даже примерных бухгалтерских форм 1 и 2 для уездных учреждений XVIII в. представляются нерациональными (и нелогичными). Остаток в данном случае не является чем-то вроде «чистой прибыли» и «финансового результата» (такие термины невозможно применить к деятельности местных учреждений). Остаток – эта та сумма, которую канцелярия не отправила в центральные ведомства и не израсходовала на свои нужды. Его наличие может означать, что местные воеводы успешно собрали окладные и неокладные сборы для текущей отправки денежных средств в государственную казну.

Список источников

Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 651. Оп. 1. Д. 2.
Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 444. Оп. 1. Д. 28, 109, 115; Ф. 576. Оп. 1. Д. 72, 125, 160, 195, 238, 349, 415, 501, 509, 510, 511; Ф. 955. Оп. 1. Д. 1, 6, 12, 15, 16, 18, 19.

Библиографический список

- Ананьев Д.А.* Воеводское управление Сибири в XVIII в. Новосибирск: Сова, 2005. 264 с.
Андреевский И.А. О наместниках, воеводах и губернаторах: Рассуждения. СПб.: Б.и., 1864. 156 с.
Анисимов Е.В. Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII в. М.: НЛЮ, 1999. 719 с.
Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России, 1719–1728 гг. Л.: Наука, 1982. 296 с.
Градовский А.Д. История местного управления в России. СПб.: Тип. Головина, 1868. Т. 1. 527 с.
Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М.: Наука, 1987. 230 с.
Енин Г.П. Воеводское кормление в России в XVII в. (Содержание населением уезда государственного органа власти). СПб.: Изд-во Рос. нац. библиотеки, 2000. 351 с.
Корчмина Е.С. Подушная подать: микроисследование по материалам Переславль-Рязанского уезда в середине XVIII века // Экон. история. 2015. № 2 (29). С. 8–23.
Космовская А.А. Эффективность налоговой политики Российского государства (проблемы недоимочности в Соликамском уезде в XVII–XVIII веках) // Вестник Пермского университета. История. 2018. Вып. 4. (43). С. 164–174.
Куломзин А.Н. Финансовые документы царствования императрицы Екатерины II. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1880–1885. Т. 28: Т. 1. 1880. XXXIV, 490 с.
Милуков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб.: Книгоизд-во М.В. Пирожкова, 1905. 688 с.
Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. М.: Б.и., 1972. 392 с.
Прибыльные дела сибирских воевод и таможенных голов XVII – начала XVIII в. / сост. М.О. Акишин. Новосибирск: Б.и., 2000. 391 с.
Троицкий С.М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. М.: Наука, 1966. 272 с.
Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке: к вопросу о генезисе капиталистических отношений в русской промышленности. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 336 с.
Чичерин Б.Н. Областные учреждения в России в XVII в. М.: Б.и., 1856. 594 с.

Швейковская Е.Н. Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI – начала XVIII века. М.: Индрик, 2012. 368 с.

Gatrell P. The Russian fiscal state, 1600–1914 // The Rise of The Fiscal State in Eurasia / Ed. P. O'Brien, B. Yun-Casalilla. Cambridge, 2012. P. 200–201.

Kahan A. The Plow, the Hammer, and the Knout: An Economic History of Eighteenth-Century Russia. Chicago, 1985. 399 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 16.06.2019

“USED FOR TRANSPORTATION FOR RUNS AND SUPPLIES...”: EXPENSES OF THE SOLIKAMSK VOIVODSHIP OFFICE IN THE 1720s–1780s

A. A. Kosmovskaya

Perm State Pharmaceutical Academy, 101, Ekaterininskaya str., 614990, Perm, Russia

akosmovskaya@list.ru

ORCID: 0000-0001-5968-3174

ResearcherID: X-4396-2019

The article analyzes the expenses of the Solikamsk voivodship office in the 1720s – 1780s. The problems of forming the expenditure part of the budgets of county institutions at the heyday of absolute monarchy seem to be poorly studied at the regional level. The author systematizes the data on the expenditure of local offices based on the study of materials of expendable and income books, extracts, books of worldly elders, arrears, salary books and other financial documents of the 18th century, many of which were introduced into scientific circulation for the first time. The Solikamsk voevodsky office spent the funds received from the population in accordance with the government's policy in each specific historical period. In the 1720s, the Solikamsk voivodship office financed the creation of enterprises in the Urals, hired workers to build factories, and paid for the services of a surveyor. All fees for various types of tax receipts were recorded in the current documentation of the provincial offices, which makes it possible to assess the items of income and expenses during the study period. The article concludes that local authorities were fulfilling the task of collecting taxes, and the office budget was surplus during the study period. The main part of the collected money went to the central departments for further use. The rest of the money went to the current needs of the voivodship office. The most significant expense items were payments to the Chamber Board, the State Office, the Berg College, and the Kazan Admiralty Office. The financial activity of the office was associated with the wine monopoly (payment for wine and barrels). Administrative and economic expenses for their own needs did not make up such a significant part of money resources as compared to sending them to central departments. The presence of a constant cash balance in the Solikamsk office proves the success of the voivodship office during the period under study.

Key words: office budget, costs, tax policy, 18th century, voivodship management, profit distribution, Solikamsk uezd.

References

Akishin, M.O. (2000), *Pribyl'nye dela sibirskikh voevod i tamozhennykh golov XVII – nachala XVIII v.* [Profitable business of Siberian governors and customs heads of the 17th – early 18th centuries], n.p., Novosibirsk, Russia, 391 p.

Anan'ev, D.A. (2005), *Voevodskoe upravlenie Sibiri v XVIII v.* [Voevod office of Siberia in the 18th century], Sova, Novosibirsk, Russia, 264 p.

Andrievskiy, I.A. (1864), *O namestnikakh, voevodakh i gubernatorakh. Rassuzhdeniya* [On the governors, governors and governors. Reasoning], n.p., St. Petersburg, Russia, 156 p.

Anisimov, E.V. (1982), *Podatnaya reforma Petra I. Vvedenie podushnoy podati v Rossii, 1719–1728 gg.* [Subsequent reform of Peter I. Introduction of the poll tax in Russia, 1719–1728], Nauka, Leningrad, Russia, 296 p.

Anisimov, E.V. (1999), *Dyba i knut: politicheskiy sysk i russkoe obshchestvo v XVIII v.* [Dyba and whip: political investigation and Russian society in the 18th century], NLO, Moscow, Russia, 719 p.

Chicherin, B.N. (1856), *Oblastnye uchrezhdeniya v Rossii v XVII v.* [Regional institutions in Russia in the 17th century], n.p., Moscow, Russia, 594 p.

Demidova, N.F. (1987), *Sluzhilaya byurokratiya v Rossii XVII v. i ee rol' v formirovaniy absolutizma* [Serving bureaucracy in Russia of the 17th century and its role in the formation of absolutism], Nauka, Moscow, Russia, 230 p.

- Enin, G.P. (2000), *Voevodskoe kormlenie v Rossii v XVII v. (Soderzhanie naseleniem uezda gosudarstvennogo organa vlasti)* [Provincial feeding in Russia in the 17th century (Maintenance of the state authority by the uezd population)], Izdatel'stvo Rossiyskoy natsional'noy biblioteki, St. Petersburg, Russia, 351 p.
- Gatrell, P. (2012), "The Russian fiscal state, 1600–1914", in *The Rise of the Fiscal State in Eurasia*, Cambridge univ. press, Cambridge, UK, pp. 200–201.
- Gradovskiy, A.D. (1868), *Istoriya mestnogo upravleniya v Rossii* [History of Local Government in Russia], Tipografiya Golovina, St. Petersburg, Russia, T. 1, 527 p.
- Kahan, A. (1985), *The Plow, the Hammer, and the Knout: An Economic History of Eighteenth-Century Russia*, Univ. of Chicago press, Chicago, USA, 399 p.
- Korchmina, E.S. (2015), "The poll tax: microanalysis on the materials of the Pereslavl'-Ryazansky county in the middle of the 18th century", *Ekonomicheskaya istoriya*, Vyp. 2 (29), pp. 8–23.
- Kosmovskaya, A.A. (2018), "Effectiveness of Russian tax policy (the problem of tax arrears in Solikamsk uezd in the 17th and 18th centuries)", *Vestnik Permskogo universiteta, Seriya «Istoriya»*, Vyp. 4 (43), pp. 164–174.
- Kulomzin, A.N. (1880), *Finansovye dokumenty tsarstvovaniya imperatritsy Ekateriny II* [Financial documents of the reign of Empress Catherine II], Tipografiya V. Bezobrazova i kompanii, St. Petersburg, Russia, XXXIV, 490 p.
- Milyukov, P.N. (1905), *Gosudarstvennoe khozyaystvo Rossii v pervoy chetverti XVIII stoletiya i reforma Petra Velikogo* [State economy of Russia in the first quarter of the 18th century and the reform of Peter the Great], Knigoizdatel'stvo M.V. Pirozhkova, St. Petersburg, Russia, 688 p.
- Preobrazhenskiy, A.A. (1972), *Ural i Zapadnaya Sibir' v kontse XVI – nachale XVIII veka* [Ural and Western Siberia in the late 16th – early 18th century], Izdanie Instituta istorii Akademii Nauk SSSR, Moscow, Russia, 392 p.
- Shveykovskaya, E.N. (2012), *Russkiy krest'yanin v dome i mire: severnaya derevnya kontsa XVI – nachala XVIII veka* [Russian peasant in the house and the world: the northern village of the late 16th – early 18th century], Indrik, Moscow, Russia, 368 p.
- Troitskiy, P.M. (1966), *Finansovaya politika russkogo absolyutizma v XVIII veke* [The financial policy of Russian absolutism in the 18th century], Nauka, Moscow, Russia, 272 p.
- Ustyugov, N.V. (1957), *Solevarennaya promyshlennost' Soli Kamskoy v XVII veke: k voprosu o genezise kapitalisticheskikh otnosheniy v russkoy promyshlennosti* [The salt industry of Kama Salt in the 17th century: the question of the genesis of capitalist relations in Russian industry], Izd-vo Akad. nauk SSSR, Moscow, Russia, 336 p.